

В вопросах внешней политики и безопасности позиции Левой радикальной партии совпадали со взглядами Левой социалистической партии и Социалистической народной партии, входивших в так называемое «альтернативное большинство», к которому в 1982—1988 гг. также примкнула Социал-демократическая партия.

Не последнюю роль в изменении позиции Социал-демократической партии сыграла политика «гонки вооружений» президента США Р. Рейгана, подразумевавшая, в частности, увеличение военных расходов и напрямую затрагивавшая отношения в рамках Североатлантического блока.

По инициативе «альтернативного большинства» с 1982 по 1988 г. Дания внесла от 22 до 28 поправок к принятым в рамках НАТО коммюнике. Данная политика получила название «данизации» («denmarkization»).

После окончания «холодной войны» исчезла необходимость маневрирования между двумя блоками. Согласно новой внешнеполитической доктрине, предложенной министром иностранных дел У. Эллеманном-Йенсенем, Дания должна взять на себя роль активного игрока на международной арене. Реализации внешнеполитического курса на «активный интернационализм» способствовало образование новых независимых государств в Центральной и Восточной Европе, некоторые из которых рассматривались датским правительством как «сфера особых интересов Дании».

Можно выделить следующие особенности, присущие датской внешней политике с начала 1990-х гг.:

- во-первых, активизация сотрудничества в Балтийском регионе как важная составляющая европейского направления внешней политики;

- во-вторых, существенное увеличение доли военных средств для реализации внешней политики;

- в-третьих, стремление к оказанию влияния на систему международных отношений посредством продвижения определенных международных норм и ценностей.

В силу изменений, произошедших в международных отношениях после 1989 г., правительство Дании выразило стремление исходить не из «геополитических реалий», а из международных норм и ценностей во внешней политике. Основной сферой реализации политики активного интернационализма является международное сотрудничество как на региональном, так и на глобальном уровнях, при этом приоритет отводится таким международным организациям, как ООН, ЕС и НАТО.

ОТНОШЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ С АРАБСКИМ МИРОМ В 1991—1995 гг.

Евсейчик Т. В., Белорусский государственный университет

В период существования БССР Минск имел довольно развитые связи с арабским миром: спектр отношений охватывал торговое, научно-техническое, военно-техническое и культурное сотрудничество, республика оказывала поддержку арабским странам в ООН, развивались связи с партией «БААС» и арабскими профсоюзами. После распада СССР связи Минска с арабским миром не прервались, хотя в 1991—1995 гг. сотрудничество с ним не рассматривалось в качестве приоритетного внешнеполитического направления.

Отношения Беларуси и арабских государств в 1991—1995 гг. развивались в основном в политической и экономической сферах. Так, в политической сфере в течение 1992—1995 гг. шел процесс установления дипломатических отношений с республикой: дипотношения были установлены с Египтом (01.02.1992 г.), Марокко (08.05.1992 г.), Кувейтом (25.05.1992 г.), Оманом (23.07.1992 г.), ОАЭ (20.10.1992 г.), Сирией (26.08.1993 г.), Йеменом (07.08.1995 г.) и Алжиром (24.10.1995 г.). Следует отметить, что, за исключением стран Персидского залива,

это были традиционные арабские партнеры БССР. В рассматриваемый период по дипломатическим каналам шло обсуждение установления дипломатических отношений и с другими арабскими государствами. Например, в августе 1995 г. Посольство Палестины в Республике Узбекистан обратилось с просьбой об установлении дипломатических отношений с Республикой Беларусь на уровне посольств. Белорусское руководство не спешило с принятием решения, желая учесть реакцию Израиля на такой дипломатический шаг. В 1992–1995 гг. обсуждалось установление дипотношений с Саудовской Аравией, Иорданией, Ливаном, шел подбор кандидатуры на должность Почетного посла Беларуси в Ливане. Политику Минска в 1992–1994 гг. в отношении арабских стран отличало повышенное внимание к вопросам реакции международного сообщества на такое сотрудничество: несмотря на активность иракской дипломатии в 1991–1994 гг. в установлении дипотношений и экономических связей, белорусское руководство воздерживалось от прямых контактов и торговых операций.

Не только традиционные партнеры БССР (Египет, Сирия, Алжир, Ливан и Ливия) проявляли активность в установлении отношений с новым руководством республики. Кувейт, ОАЭ, Оман также обратили внимание на новое независимое государство: инициативы по развитию сотрудничества исходили от этих государств, новых для Беларуси партнеров. С отходом от советской идеологии во внешней политике для Беларуси открылась перспектива политического сотрудничества с монархиями Залива.

Важными в отношениях стали визиты министра финансов Кувейта Нассера Ар-Родана в Минск (17.02.1992 г.) и премьер-министра Беларуси В. Ф. Кебича в Кувейт (24–25.05.1992 г.) и ОАЭ (10–11.05.1993 г.). Это были первые контакты Республики Беларусь с арабским миром на столь высоком уровне. В ходе указанных визитов обсуждалась возможность военно-технического и экономического сотрудничества, но никаких контрактов не было подписано, а договоренности не нашли реализации в 1992–1994 гг. Конкретным результатом этих контактов стало подписание соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве с Кувейтом (25.05.1992 г.) и открытие в 1994 г. Генерального консульства в Абу-Даби.

Что касается экономического сотрудничества, то в 1992–1993 гг. Беларусь активно экспортировала в Кувейт (1,1 млн дол США), Марокко (13,6 млн), Сирию (8,4 млн), Оман (2,3 млн) и Саудовскую Аравию (4,7 млн). К примеру, экспорт в Израиль в 1992 г. составлял чуть более 70 тыс., а в 1993 г. — 410 тыс. дол. США. В 1994–1995 гг. существенным ростом отмечены торговые отношения с Алжиром, Египтом, ОАЭ и Ливаном. В 1992 и 1994 гг. прошли выставки белорусских товаров в Дамаске и Абу-Даби соответственно, что способствовало росту экспорта в эти страны. В 1992–1994 гг. Кувейт и ОАЭ изучали возможность инвестирования в республику, но внутривнутриполитические изменения в 1994–1996 гг. вызвали настороженность у арабских инвесторов.

С провозглашением независимости республика приступила к выстраиванию новых отношений с международным сообществом, в том числе и с арабскими государствами. В своем сотрудничестве с арабским миром Беларусь опиралась на определенный опыт сотрудничества, полученный в годы существования БССР. Однако осторожность белорусского руководства в установлении связей с арабским миром, слабое понимание перспектив развития сотрудничества с арабскими государствами не позволили своевременно реагировать на инициативы, поступающие от арабским государств в 1991–1994 гг. К 1996 г. формируется понимание целесообразности развития отношений с арабским миром: на расширенном заседании коллегии МИД в августе 1995 г. Президентом А. Лукашенко была поставлена задача по активизации отношений с арабским миром, в 1995 г. разработана Программа действий по развитию двусторонних отношений до 2000 г. Можно констатировать, что только к 1996–1997 гг. сложились условия для формирования арабского направления во внешнеполитическом курсе как самостоятельного вектора.